

На следующее утро Лин Цзюши разбудил Цзян Юэ ни свет ни заря.

На улице.

— Брат Цзюши, зачем ты вытащил меня так рано? — спросила она.

Лин Цзюши на мгновение задумался.

— Цзян Юэ, что ты думаешь о прохождении Врат?

— А? — Цзян Юэ опешила. — Брат Цзюши... ты что, не хочешь больше в них входить?

Лин Цзюши помолчал.

— Просто мне кажется... если мы продолжим, случится что-то недоброе.

Глядя на его встревоженное лицо, Цзян Юэ вспомнила финал оригинальной истории. Сначала она потеряла дар речи, но быстро взяла себя в руки:

— Брат Цзюши, не волнуйся. Будущее еще не наступило, с чего ты взял, что все будет плохо? А вдруг финал окажется счастливым?

— Хм... пожалуй, ты права.

— Вот именно! Давай просто будем радоваться жизни и проходить Врата вместе с братом Жуанем, разве не так?

Лин Цзюши стало легче от ее слов.

— Понял тебя.

— Хи-хи, тогда пошли! Я видела там лавку с завтраками, выглядит очень аппетитно.

Она потянула его за собой.

— Ну ты даешь, — Лин Цзюши довольно улыбнулся, глядя на энергичную девушку.

Только они подошли к лавке, как Лин Цзюши заметил знакомый силуэт.

— Цзян Юэ, смотри, это не Ван Сяои?

— Ван Сяои? — Цзян Юэ не успела среагировать, как Лин Цзюши уже бросился вдогонку. — Эй, брат Цзюши!

Делать было нечего, пришлось бежать следом. Если память ей не изменяет, сейчас должно произойти нечто ужасное.

Когда Цзян Юэ догнала его, то увидела лишь Лин Цзюши, стоящего на коленях рядом с телом Ван Сяои. На его лице застыло выражение глубокого потрясения и отчаяния. Рядом с машиной лежали другие люди, погибшие в игре. Стало очевидно: те, кто умирает в игре, погибают и в реальности.

Цзян Юэ подошла к Лин Цзюши, опустилась на корточки и осторожно коснулась его плеча:

— Брат Цзюши... ты в порядке?

— Цзян Юэ, они мертвы... — Лин Цзюши смотрел на нее остекленевшим взглядом.

Цзян Юэ не знала, как его утешить, поэтому просто осталась рядом. Прошло немало времени, прежде чем место аварии расчистили, а толпа рассеялась. Лин Цзюши наконец поднялся.

— Цзян Юэ, я хочу домой. Возвращайся в Черный обсидиан одна.

Цзян Юэ с тревогой посмотрела на него:

— Хорошо, брат Цзюши. Если что-то случится, сразу звони мне или свяжись с братом Жуанем.

Ничего не ответив, Лин Цзюши направился в сторону дома. Цзян Юэ переживала за него. Несмотря на то что в сюжете об этом почти не упоминалось, она все же набрала номер Жуань Ланьчжу и рассказала о случившемся.

— Хозяин, ты очень беспокоишься о Лин Цзюши, но при этом совершенно равнодушна к тем, кто только что погиб. Это потому, что они не главные герои? — раздался голос Системы.

— Система, я не святая. Я не собираюсь лезть в дела чужих людей и делать лишние движения.

Оставив Систему без ответа, Цзян Юэ собралась возвращаться в штаб Черного обсидиана, но за углом столкнулась с Ли Дунъюанем.

— Ли Дунъюань? Что ты здесь делаешь? — Цзян Юэ была озадачена. В последнее время она

видела его слишком часто. В оригинальном сюжете он не должен был здесь появляться. Неужели это «эффект бабочки» из-за ее присутствия?

— Цзян Юэ.

Ли Дунъюань не ответил на вопрос и медленно направился к ней.

Удар.

До самого момента потери сознания Цзян Юэ не могла понять, зачем он это сделал. Ли Дунъюань подхватил обмякшее тело девушки. С тех пор как вчера ее забрали, он приказал своим людям выяснить, кто это сделал, и узнал, что это был глава Черного обсидиана Жуань Ланьчжу. Он не знал, зачем тому понадобилась Цзян Юэ, но был уверен — она как-то связана с игрой Линцзин. При этой мысли в его глазах промелькнуло сочувствие. Он бережно поднял ее на руки и сел в машину.

Когда Цзян Юэ пришла в себя, то обнаружила, что находится в незнакомой комнате. Шея ныла, а в голове шумело.

— Система? Где я? Что произошло?

— Хозяин, ты не помнишь? Ли Дунъюань тебя оглушил.

— Ссс... вспомнила. Но зачем?

Не успела Система ответить, как дверь открылась.

— Цзян Юэ! Ты очнулась? Как ты себя чувствуешь? — Чжуан Жуцзяо поспешила к ней с заботой.

— Чжуан Жуцзяо? Мы в Белом олене?

— Да, это Белый олень. Теперь, когда ты здесь, никто не посмеет тебя обидеть.

Чжуан Жуцзяо взяла ее за руку.

— Тогда объясни, зачем меня было тащить сюда силой, да еще и вырубать? — Цзян Юэ поморщилась, потирая затылок. Удар Ли Дунъюаня оказался весьма ощутимым.

— Не пойми превратно, мы привезли тебя, чтобы защитить. А удар... это вышло случайно...

Чжуан Жуцзяо чувствовала себя неловко. Она и сама не знала, что их босс применит такие радикальные меры. В конце концов, Цзян Юэ — молодая девушка, а он совсем не умеет обращаться с дамами.

— Прости, но я не хочу вступать в Белый олень, — Цзян Юэ сбросила одеяло и, придерживая рукой затылок, направилась к выходу.

— Эй, Цзян Юэ! — Чжуан Жуцзяо бросилась за ней.

На выходе из комнаты Цзян Юэ наткнулась на Ли Дунъюаня, который невозмутимо ел яблоко.

— Ты... очнулась? Все в порядке?

Ли Дунъюань перестал жевать. Глядя на то, как Цзян Юэ шатается, придерживая шею, он почувствовал укол совести.

Девушка одарила его полным обиды взглядом:

— Благодаря тебе, голова раскалывается даже после пробуждения.

— Прости... я впервые ударил девушку, не рассчитал силу.

Одарив его презрительным взглядом, она направилась к выходу.

— Эй, Цзян Юэ, ты... может, все-таки передумаешь насчет Белого оленя? Я знаю, что ты теперь тоже Проходящая через Врата, а это опасно. Оставайся с нами, мы тебя защитим! — Чжуан Жуцзяо действительно была к ней привязана и очень хотела, чтобы та осталась.

— Я не понимаю, почему вы так настаиваете, но я действительно не могу вступить в Белый олень. Я уже в Черном обсидиане, — ответила Цзян Юэ.

— Ты вступила в Черный обсидиан!? — Ли Дунъюань был удивлен.

— Хотя Черный обсидиан силен, но... Цзян Юэ, ты правда не хочешь подумать о Белом олене?
— Чжуан Жуцзяо умоляюще смотрела на нее.

Цзян Юэ хотела что-то ответить, но вмешалась Система:

— Хозяин, Лин Цзюши вошел во Врата.

Цзян Юэ почувствовала, как на ее запястье завибрировал браслет из обсидиана.

— Простите, мне нужно воспользоваться вашей дверью.

Она наугад открыла одну из дверей и шагнула внутрь. Оба замерли, не успев договорить.

Ли Дунъюань подумал: раз она из Черного обсидиана, то, когда вернется, он извинится. Наверняка она знает Бай Цзе.

— Босс, с Цзян Юэ ведь ничего не случится, правда? — Чжуан Жуцзяо с тревогой смотрела на закрывшуюся дверь.

— Не волнуйся, Сяо Чжуан. Раз она в Черном обсидиане, они ее чему-нибудь да научат.

— Но... босс, мне показалось, что, когда она входила, ей было очень больно. Ты слишком сильно ее ударил, я так переживаю, что мне делать? — Чжуан Жуцзяо была на грани слез.

Ли Дунъюань только сейчас осознал: девушка с самого начала держалась за шею, шла пошатываясь, а лицо ее было бледным как полотно. Чем больше он думал об этом, тем сильнее становилось чувство вины. Но сделать он ничего не мог — только хмурился и не сводил глаз с двери, надеясь, что в следующую секунду девушка выйдет из нее целой и невредимой.

<http://bllate.org/book/20698/2068234>